

Александр Червяков

МЕТЕОРИТ НА ВЫХОДНЫЕ

Александр Червяков

**Метеорит на выходные.
Повесть и рассказы**

«Издательские решения»

Червяков А.

Метеорит на выходные. Повесть и рассказы / А. Червяков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504415-0

В маленьком провинциальном городке Аляпинске жизнь идёт неторопливо, размеренно и скучно. Но вдруг в одну сентябрьскую ночь над городом взрывается метеорит из космоса — и маленький городок оказывается в центре всеобщего внимания! Одиннадцатилетний пятиклассник Севка, живущий в Аляпинске вместе с родителями, ещё не догадывается, что из-за этого метеорита с ним произойдёт совершенно невероятное, удивительное приключение...

ISBN 978-5-00-504415-0

© Червяков А.
© Издательские решения

Содержание

Что такое? Кто такой?	6
Метеорит на выходные	7
КОТЁНОК	7
КАПИТАН	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Метеорит на выходные Повесть и рассказы

Александр Червяков

© Александр Червяков, 2019

ISBN 978-5-0050-4415-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что такое? Кто такой? (вместо предисловия)

Есть такой интересный детский журнал «Лучик 6+». Он рассказывает школьникам о необычных вещах: как устроена бесконечность и что такое теория струн, как возникли детские книги и почему «журнал» – по-английски «магазин». А сколько стоил в средневековой Англии десяток яиц, вы знаете? А чем питалась древняя гигантская стрекоза – меганевра?

Этот журнал очень любят дети и взрослые; в 2018 году он был признан лучшим детским журналом в России. А делает этот удивительный журнал дружная и весёлая команда авторов и художников. Один из них – тот самый человек, чью книгу вы сейчас держите в руках! Александр Червяков – настоящий Знайка. Математик и астроном, историк и путешественник, полиглот, музыкант, композитор, компьютерный график, неутомимый выдумщик! То есть – он и Знайка, и Гуся, и Тюбик, и профессор Звёздочкин, и Незнайка в одном лице. Вот какой человек! А в этой книге мы познакомимся с ним ещё и как с замечательным детским писателем.

В рассказах и повестях Александра Червякова для детей привлекают сразу три вещи. Юмор, без которого детскую книгу можно сразу сдавать в макулатуру; доброта, которую часто норовят заменить сентиментальностью и «терпимостью», и (хоть это и ужасное слово) педагогичность. Да-да, педагогичность! Хорошая детская книга – это старший товарищ, учитель жизни. Она должна быть интересной, чтобы ей доверяли, чтобы с нею хотелось подружиться, и она должна быть ответственной. Должна показывать и рассказывать: как вести себя в разных ситуациях и как на них реагировать, что бывает, если поступить так-то и так-то, – и вообще, отвечать на главный вопрос: как жить? А жить, друзья, надо так, чтобы людям рядом с вами было интересно и весело. Например, так: много знать, много уметь, делать много добрых дел, сочинять книжки, издавать журналы, слушаться маму с папой и очень-очень любить детей! Ну, не как Брамалей, конечно, а поменьше.

=====

*Лев Пирогов, главный редактор детского журнала «Лучик 6+»,
литературный критик*

Метеорит на выходные

КОТЁНОК

Утро выдалось самое обыкновенное, пятничное. Севка проснулся сразу с двумя мыслями в голове: первая была о том, что надо идти в школу, и радовала не особо. Вторая же, напротив, говорила о том, что завтра начинаются выходные, и осталось дотерпеть совсем немножко.

«Ну почему всегда для того, чтобы наступила суббота, нужно ждать, пока закончится пятница?» – подумал мальчик и открыл глаза. За окном светало, электронные часы показывали семь.

Севка откинул одеяло, потянулся и сел. Обвёл взглядом свою крохотную комнату – шкаф для одежды, письменный стол, окно, полки с книжками, ящик с игрушками, шведская стенка, кровать. Ничего нового, всё, как обычно. Из-за двери доносилось приглушенное бормотание телевизора. Значит, родители уже не спят. Впрочем, так было всегда – ещё ни разу в жизни у Севки не получалось проснуться раньше мамы с папой. Мальчишка зевнул, прыгнул на ковёр, включил свет, немножко поморгал и открыл дверь в зал.

– Сева, проснулся? Иди сюда, тут интересно! – позвал отец.

Мама с папой сидели и смотрели утренние новости по первому каналу. Что было любопытно уже само по себе – мальчик привык, что обычно по утрам взрослые собираются на работу, суетятся, одеваются, что-то роняют, бегают то в ванную, то в кухню, и телевизор больше слушают, чем смотрят, а если и смотрят – то вполглаза. Сами новости Севка считал очень унылой передачей, – что по первому каналу, что по сто двадцать четвёртому. Достойного внимания с его точки зрения там было мало или не было совсем, то ли дело мультики... Но на этот раз, вслушавшись, он понял, что папа не обманывает, и что произошло что-то по-настоящему необычное. Уже совсем проснувшийся Севка нахально втиснулся на диван аккурат между родителями.

– Мы начинаем выпуск с главного события этой ночи, – рассказывала тётка на экране. – Взорвавшийся над городом Аляпинском метеорит вызвал огромный интерес по всему миру. Несмотря на то, что прошло всего лишь шесть часов, о падении небесного тела уже говорят повсюду, Интернет наполнен сообщениями и видеороликами очевидцев...

Севка от удивления раскрыл рот. Взорвался метеорит? Вот это да! И где – над их тихим маленьким Аляпинском?!

– Мам, пап, это что, прямо тут у нас, что ли? – решил удостовериться у взрослых мальчишка.

– Мы начинаем выпуск с главного события...

– Гляди сам, не мешай! – мягко ответил отец. На экране начали показывать видеоролики с регистраторов и мобильных телефонов. Голос диктора за кадром продолжал свой рассказ:

– Около полуночи местные жители, находящиеся на улицах, увидели ослепительно яркую вспышку, а следом за ней – шлейф плотного клубящегося дыма, как бы светящегося изнутри. На какие-то секунды в городе стало светло, как днём. Затем летящий по небу болид внезапно взорвался. Очевидцы утверждают, что звук от взрыва был похож на сильный удар грома, за которым последовало несколько более слабых. В отдельных домах в черте города были выбиты стёкла. К счастью, при взрыве никто не пострадал. Маленький провинциальный Аляпинск не сходит с первых строк новостных лент. Вне всякого сомнения, это было исключительно редкое, можно сказать уникальное явление природы...

– Я привыкла думать, что в нашем городе не происходит вообще ничего и никогда! – сказала мама. – Тем более редкого или уникального. Интересно, кто-нибудь из девочек на работе видел эту штуку своими глазами? Надо будет спросить...

– Да ты погляди, сколько народу позаписывали этот метеорит на авторегистраторы и мобильники! – ответил папа. – И ведь, что удивительно, никто даже толком не испугался, а все кинулись снимать, вот железные люди!

Севка вспоминал вчерашний вечер. Сделав уроки, он отправился гулять и до одури гонял с пацанами мяч – Севка был заядлым футболистом. Когда на дворе уже совсем стемнело, мальчишки всей компанией переместились на детскую площадку, где, оседлав по-воробыному лесенки и турники, травили страшилки и просто болтали. Мама начала звать домой в десять часов вечера, но в итоге дозвалась только к одиннадцати, за что Севка даже был удостоен воспитательного (впрочем, совершенно необидного) подзатыльника... Мальчика взяла ну просто непередаваемая досада:

– Вот если бы кое-кто не тащил меня домой в одиннадцать и дал погулять хотя бы до полуночи, – потянул он наигранно обиженным, чуть ли не плаксивым тоном – тогда бы я тоже посмотрел на этот самый метеорит! Я всегда говорил, вы меня слишком рано с улицы домой загоняете! А теперь из-за этого такое редкое явление природы упустил!

– Если бы мы разрешали тебе гулять до полуночи, воображаю, какие у тебя были бы отметки в школе! – отрезала мама. – И так со скрипом с троечки на троечку перебираешься, стыдно же! Гена, мне, между прочим, звонила Севина классная руководительница – мама неожиданно повернулась к отцу. – «У вас замечательный мальчик, активный, любознательный, но очень ленивый!» – изобразила она голосом, очень даже похожим на голос классной. Севка, не сдержавшись, прыснул.

– А вот я ничего смешного тут не вижу! – мама даже немножко рассердилась. – Дождёшься у меня, я заставлю Геннадия взять отпуск и заняться тобой всерьёз! Вплоть до самых татаро-монгольских мер, слышишь? Геннадий, тебя это тоже касается...

– Да ладно тебе, Свет, – ответил папа, не отрываясь от экрана. – У парня этот, как его там, младший подростковый возраст... Растущий организм, так сказать... Само собой ему футбол нравится больше гонять, чем заниматься уроками; было б странно, если бы было наоборот... Он мальчишка неглупый, нагонит ещё...

– Ген!! – Мама даже привстала с дивана. – Ты что за ересь несёшь?

– Свет, а что на завтрак? – неожиданно спросил папа.

– Ёжики...

– Не пригорят?

– Ой! – мама вскочила с дивана и умчалась на кухню. Отец положил руку Севке на плечо:

– Слышь, Всеволод, ну ты уж как-нибудь постарайся, а? Ведь ты же умный парень у меня, не балбес какой-нибудь... Чтоб хотя бы четвёрки были... Видишь, как мама переживает?

– Пап, ну ты же знаешь, я же стараюсь, я уроки делаю, просто у меня не получается. Ну, не понимаю я... Особенно эту ихнюю математику...

– Да что там такого в этой вашей математике? Мы же с тобой сидели в прошлый раз, я тебе объяснял, ты же вроде всё понял?

– Пап, вот когда ты мне задачу объясняешь, мне всё-всё понятно, – как можно более убедительно заговорил Севка, – а когда математичка к доске вызывает, это как будто она по-китайски говорит! Бла-бла-бла-бла-бла, а потом – тут мальчишка картинно вытаращил глаза и изобразил смешной, но не очень приличный звук – здравствуйте, «садись, двойка».

– Мужчины, одеваться и завтракать! – раздался с кухни мамин голос.

За завтраком Севка уминал ёжики и думал. Он думал вовсе не про уроки, не про математику и даже не про вредину-классную (ну надо же, додумалась позвонить маме!). Он думал о том, что кто-то из ребят в классе наверняка видел этот самый метеорит. Ну, просто случайно. И что они обязательно будут про это рассказывать, и весь класс будет слушать, разиня рот. А Севке будет до безобразия завидно, но он ничего сделать не сможет. От таких мыслей становилось тоскливо и неприятно. Нет, такого унижения Севка потерпеть никак не мог! Если вдруг кто-то в классе начнёт рассказывать, что видел этот самый метеорит, Севка тоже скажет, что видел. Ночью типа встал по неотложным делам, и тут – бац! – летит в окне... Как там было в новостях? «Ослепительная вспышка и шлейф клубящегося дыма»? Вот, он именно так и скажет. Попробуй придерись! И тогда все будут слушать, разиня рот, уже не кого-нибудь, а его, Севку! – от одной этой мысли мальчишке сразу же стало легко и приятно. Даже противный разговор про отметки начисто вылетел из головы.

По дороге в школу Севка думал о том, что, вообще говоря, мир устроен очень несправедливо. Почему нужно идти на уроки, когда хочется просто побалбесничать и поиграть с друзьями? Почему нужно есть яичницу с салом, хотя в холодильнике лежат сладкие глазированные сырки? Почему нужно уходить со двора домой, когда так классно бегается с мячиком?

Почему столько народу видело этот несчастный метеорит, а он, Севка, именно в этот интересный момент спал у себя в комнате? В общем, те самые «сто тысяч почему» из детской песенки... Однако на светофоре все Севкины «почему» вдруг резко испарились, исчезли, как не было.

Потому что он увидел котёнка.

По дороге в школу Севка думал...

Вы только не подумайте, что Севка был большим любителем животных. Вот уж точно нет. Севке разные животные, конечно же, были симпатичны, особенно динозавры, но насчёт того, чтобы заводить живность в доме, он был глубоко равнодушен. Ему намного больше нравились футбол, гонки, компьютерные игры, машинки, рогатки, разные пистолеты и самострелы, конструктор «Лего» и просто гулять на улице. По рассказам ребят в школе – что он, в конце концов, первоклассник, что ли? – Севка отлично знал, какими малозаманчивыми перспективами грозит увлечение домашними животными. Хочешь завести щенка – будь любезен гулять с ним вместо того, чтобы гонять с пацанами мяч. Каких-нибудь там морских свинок или хомячков – давай чисть за ними клетки, корми и вообще всячески ухаживай. От чирикания попугайчиков и канареек вечно болит голова. А уж котята – тут можно было вспомнить и разорванную в клочья тетрадь с только что сделанным домашним заданием, по неосторожности забытую на столе, и многочисленные дырки на только что купленной футболке, и поцарапанные в кровь ноги и руки, и даже новые кроссовки, в которые домашний любимец мог попросту взять и написать. Фу! При одной только мысли о том, что кто-то может безнаказанно и нагло изгадить любимые Севкины кроссовки или даже домашние тапочки, мальчишка приходил в ужас. Ни за что! В общем, причислить себя к любителям животных Севка ну никак не мог.

Но тут случай был, что называется, совсем другой. Тихий Аляпинск никогда не был мегаполисом, но даже в этом городке машин было довольно много. А с утра и вечером, когда все едут на работу и с работы, на улицах даже образовывалось некое подобие пробок. Вот и сейчас на светофоре Севка увидел ту самую пробку, когда машины едут еле-еле – как будто тут не Аляпинск, а какая-нибудь Москва. Причину пробки он увидел спустя несколько секунд – это был котёнок.

Совсем маленький, чуть больше ладони взрослого мужчины, серый и пушистый котёнок ковылял по асфальту – прямо посередине проезжей части! Водители, видя котёнка, притормаживали и старались объехать его как можно аккуратнее, а он, будто слепой, тыкался то туда, то сюда. Водители машин сзади не видели, что происходит, и вовсе сигналили. Прохожие на переходе только ахали.

– Господи, да задавят же! – охнула какая-то старушка.

Внезапно Севка, даже не поняв, почему он это делает, выскочил на проезжую часть, отважно подбежал к очередной машине, и вытащил несчастного котёнка буквально из-под переднего колеса. Он почему-то прижал его к груди, погладил по голове и сказал:

– Дурачок, куда же ты залез? Тебя же тут в лепёшку раскатают!

– Дурачок, куда же ты залез?

– Эй, паренёк, будь другом, унеси его с дороги, а? – водитель высунулся из окна «Приоры». Севка кивнул, посмотрел на светофор – горел зелёный. Он перешёл на другую сторону, всё так же прижимая котёнка к груди. Оказавшись на тротуаре и дойдя до клумбы, он бережно опустил котёнка в траву. Тот привстал на лапки и сделал несколько неуклюжих шагов в одну сторону, потом в другую. Глазки у него были открыты, но он будто бы совершенно не видел,

куда идёт. «Может, он слепой?» – подумал Севка и снова схватил котёнка на руки. Только теперь он оглядел его внимательнее.

Котёнок был очень красивого серого цвета, с блестящим мехом, квадратной головой и треугольными ушками. Глаза у него были ярко-зелёные, круглые и большие.

– Вот блин, – сказал Севка, неожиданно вспомнив о том, где он находится и куда направляется. – Я же в школу опоздаю!

Он быстро скинул с плеч рюкзачок, раскрыл молнию и засунул котёнка в боковой карман. В голове промелькнула мысль о том, что котёнок может устроить грандиозную аварию, после которой учебники и тетрадки (да что там тетрадки – и рюкзак тоже!) придётся выбрасывать.

– Да чтоб тебя! – мальчишка с досадой застегнул молнию, надел рюкзак и быстро-быстро зашагал к школе. Мысли о возможных последствиях совершенно не радовали, но оставить котёнка на дороге было выше Севкиных сил.

– Что мне с тобой делать? – рассуждал мальчишка вслух на ходу. – Куда я тебя дену? Домой точно не понесу, нафиг ты мне не нужен, да и мама с папой оставить тебя тоже не разрешат. Попытаться кому-то отдать? Но кому? И вообще, вдруг ты больной или какой-нибудь заразный?

Неожиданно в голову пришло решение, настолько простое и очевидное, что мальчик даже рассмеялся. Точно! Он отдаст этого котёнка Кругловой. На большой перемене или сразу же после школы. Танька Круглова училась с Севкой в одном классе, и славилась, как отмороженная на всю голову кошачница и собачатница. В этом она целиком и полностью была похожа на свою маму – некоторые говорили, что у Кругловых в квартире живут сразу пять кошек и две собаки. Иногда на переменах Севка даже слышал Танькины телефонные переговоры по поводу того, что кто-то куда-то хочет пристроить то какого-то мальчика, то какую-то девочку. Хотя всему классу было известно, что речь идёт вовсе не о мальчиках и девочках, а о котятках или щенках. В общем, для Севкиного найдёныша Круглова подходила как нельзя лучше.

Дойдя до школьного двора, Севка нырнул в густые кусты сбоку от дорожки, стянул рюкзак, расстегнул и посмотрел, как себя чувствует его пушистый груз. Котёнок сидел совершенно спокойно, даже не мяукал, и только жалобно глядел на Севку своими глазищами. Севка просунул руку – вроде было сухо и ничем не пахло.

– Ладно, слушай сюда! – сказал Севка котёнку. – Мы в школу, так что сиди тихо и только попробуй мяукнуть! Если тебя найдут у меня в рюкзаке, знаешь, как мне может влететь? Не знаешь? Что уставился? Эх, ты...

Севка учился уже в пятом классе, поэтому достаточно хорошо представлял себе, какие могут быть последствия в случае, если котёнок вдруг начнёт мяукать на уроке. Помимо разгневанной учительницы (что само по себе малоприятно) тут пахло даже вызовом к директору, причём не «в единственном числе», а совместно с мамой или папой, или даже со всеми вместе. Перспективы были, мягко говоря, нерадужные.

Если с мамой – то это ещё полбеды. Характер у мамы был, по меткому папиному выражению, «летающий». Она работала администратором в местном турагентстве, поэтому на Севкиной памяти их семья никогда и не в какие туристические поездки не выезжала, ни за границу, ни ближе. Те курорты, города и страны, которые мама хвалила, были неподъёмно дорогими, а про те, на которые хватало денег, мама всегда рассказывала страшные истории – как там отвратительно обслуживают, обворовывают и травят ужасной едой... В общем, отпуска и каникулы Севкина семья стабильно проводила или на маленькой даче, или в том же самом Аляпинске. Сам Севка на это абсолютно не жаловался – ходить на аттракционы в горпарк, гонять с ребятами во дворе в футбол, есть мороженое и купаться в речке ему было в тысячу раз веселее, чем куда-то ездить и ходить на экскурсии по каким-то там построенным при царе Горохе непонятным развалинам. В любом случае, мамина работа, а также стирка и готовка на кухне

не оставляли, по её словам, «ну просто ни грамма свободного времени для воспитания этого оболтуса».

А вот если к директору вызовут с папой, то тут всё сложнее... Папа у Севки работал автослесарем сразу в трёх мастерских, причём умел ремонтировать «с закрытыми глазами всё что угодно и где угодно», потому к нему часто обращались за помощью даже весьма обеспеченные автовладельцы. Человеком он был при этом начитанным (когда и где он успевал читать столько книг, не знала даже мама), очень вежливым, но вместе с тем простым в обращении и весьма снисходительным к Севкиным шалостям – но если дело доходило до чего-то действительно серьёзного, папа становился твёрже кремня. Поставленный кому-то из одноклассников на перемене фингал не вызывал никакой реакции, разве что отец пожимал плечами – дескать, а кто из нас в этом возрасте не раздавал и не получал фингалы на переменах? А вот попытка пострелять из рогатки на уроке музыки и доведённая до истерики учительница – это было другое, тут можно было нарваться на те самые «татаро-монгольские воспитательные меры», Севка пробовал. В данном случае самым трудным была неуверенность и неопределённость – к какой категории шалостей относится «принесённый в школу в рюкзаке котёнок» – к первой или ко второй.

С такими вот тревожными мыслями мальчик зашёл в школу и переобулся в сменку. Сдавать вещи в гардероб пока было не надо – на улице стояла почти что летняя погода, так что курток никто не одевал. Забрав на свой этаж, Севка отправился в класс. Он совсем не опоздал, до звонка оставалось ещё целых пять минут.

– Всем салют! – бодро сказал он, садясь на своё место. Открывая рюкзак и вытаскивая оттуда учебник, мальчишка просто взмолился – ну не дай Бог сейчас эта живность замыкает на весь класс! – однако живность сидела тише воды ниже травы. Севка даже забеспокоился – да он вообще целый там, нет? – и осторожно заглянул в карман. С котёнком всё было совершенно в порядке. Мальчик облегчённо вздохнул. Главное – дожить до большой перемены, а там авось всё и обойдётся...

Слушая вполуха бубнёж учительницы про повествовательные, побудительные и вопросительные предложения, Севка со своего места искал глазами Круглову. Похоже, в этот раз ему серьёзно не повезло – Кругловой за партой не было! Дело пахло керосином...

На перемене все дружно кинулись обсуждать новость про взорвавшийся над городом ночью метеорит. Тут же выяснилось, что буквально полкласса (если не весь класс) как раз в полночь ну совершенно случайно выглянули в окно, и вдруг увидели ослепительную вспышку и шлейф клубящегося дыма. Каждый (и каждая) взахлёб пытался рассказать о том, какой же яркий и страшный был этот метеорит, и как в доме задрожали все стёкла, и даже сработала сигнализация сразу у всех машин во дворе. Кто-то договорился до того, что видел, как метеорит упал прямо во двор, и что он уже побежал туда, но не успел, потому что приехали секретные спецслужбы, и забрали метеорит прямо с места падения...

– Севк, а Севк! – хлопнул мальчишку по спине Дениска, сосед по парте. – А ты что-нибудь видел ночью?

Совершенно растерянный Севка позабыл про все свои кухонные хитрые планы и только махнул рукой – мол, не видел я ничего, не до этого сейчас... Дениска только пожал плечами и отошёл в сторону. Севка встал и решительно направился к сбившимся в стайку девочкам:

– Девчонки, привет! – сказал он дружелюбно. – А куда у нас Круглова Танька подевалась? Может, её этим самым метеоритом по голове стукнуло?

– Сам ты по голове стукнутый! Заболела она, у неё температура... – ответила Люська, Танькина лучшая подруга. Севка кивнул, сделал вид, что ему всё равно и вернулся за свою парту. Может, Танька завтра придёт в школу? Но завтра же суббота, какая школа... Так... В любом случае теперь котёнка нужно было тащить домой – не выбрасывать же! Хотя, в принципе, домой было уже не так страшно. Домой – не в школу. Только бы ещё три урока высидеть

без приключений... Однако мальчишке повезло. Котёнок продолжал сидеть в рюкзаке тихо, даже ни разу не мяукнул.

Когда Севка, наконец, вернулся домой, в первую очередь он подумал о том, что возможно, его найдёныш ужасно голоден. Он притащил рюкзак на кухню, бережно вынул оттуда котёнка и усадил на табурет. Затем он достал из холодильника молоко, макароны, две котлеты и сунул всё это в микроволновку. Одну разогретую котлету мальчик разломал на маленькие кусочки и остудил; молоко он налил в блюдечко. Всё это он поставил перед котёнком.

– Может, ты потому не мяукаешь, что есть хочешь? – сказал Севка вслух. – Ешь давай, чудо серое! Что же это за день такой – и ты мне на дороге под руку попался, и Круглова заболела... Хорошо хоть к доске не вызывали...

Котёнок вдруг оживился и начал лакать молоко. Похоже, он действительно был страшно голодный – Севка подливал молоко в блюдечко два раза. Затем котёнок набросился на котлету и съел почти половину.

– Вот это у тебя аппетит! – засмеялся мальчик. – Теперь понятно, почему ты на уроках даже не пикнул, ты просто слабенький был!

Тут он вспомнил, что сам ещё ничего не съел, уселся за стол и принялся исправлять положение. Поев, Севка взял котёнка на руки и погладил.

– Ты не бойся, я тебя в обиду не дам! – сказал он. А уж Круглова точно не даст – она знаешь как животных любит! Только вот что, – забеспокоился мальчишка, – как бы ты мне тут ничего не наделал после вкусного обеда по закону Архимеда... Пошли-ка в туалет...

Специального лотка для кошек в квартире, конечно же, не было. Подумав, Севка притащил из ванной маленький коврик из пластмассовой решётки и уложил его на дно унитаза.

– А то ещё в дырку провалишься ненароком, уж больно ты мелкий! – с этими словами он усадил котёнка на решётку. – Ну, давай, чудо серое, удиви меня!

И вдруг котёнок как будто понял – он встал на задние лапки, неуклюже уцепился передними за стульчак, и принялся делать свои дела, да так аккуратно и с таким деловым видом, что Севка даже ахнул.

– Вот это да! Слушай, из какого ты цирка сбежал, пушистик, а?

Севке почему-то резко расхотелось отдавать этого котёнка Кругловой. Он был совсем не такой, как те котята, про которых рассказывали знакомые мальчишки и девчонки. Он не драл обувь, тетрадки и обои, он тихо и дисциплинированно сидел в рюкзаке, а последний трюк с туалетом и вовсе был чем-то выходящим за рамки воображения. Что-то подобное Севка видел только на видеороликах в Интернете. Мальчик подумал, что такого котёнка можно даже оставить себе – нужно было только уговорить маму с папой; при тех талантах, которые котёнок демонстрировал, это казалось вполне реальным.

– Надо дать тебе имя! – решительно сказал Сева. – Ты серый, поэтому тебя можно назвать «Серый». А ещё ты пушистый, поэтому тебя можно назвать «Пух» или «Пушистик». Только «Пушистик» – это как-то слишком уж по-детсадовски. Поэтому я назову тебя «Пушистег», ясно? Так в Интернете пишут, когда хотят поржать, типа «превед медвед». Будет и прикольно, и по теме.

Вернувшись в свою комнату, мальчишка посадил Пушистега на кровать, а сам стянул школьную форму, повесил её на вешалку и принялся переодеваться в домашнее. Когда он повернулся к кровати спиной, распахнул шкаф и полез за вещами в ящик, внезапно Севка почувствовал на себе взгляд – как лёгкий удар током и холодок внизу живота. Ему вдруг стало жутко неловко, будто в школьной раздевалке перед физкультурой, когда стоишь без штанов, а в дверь вдруг с хохотом и визгом вталкивают какую-нибудь девчонку. Он сам так прикалывался несколько раз. Севка резко обернулся. Котёнок сидел на кровати и смотрел на мальчика своими круглыми зелёно-голубыми глазами.

– Фух, ну и напугал же ты меня! – сказал Севка и почему-то показал котёнку язык.

Садиться за уроки совершенно не хотелось. Но завтра наступала суббота, а потом воскресенье – а Севка отлично знал, что если уроки не сделаны, убежать на улицу и гонять мяч в своё удовольствие не получится. Тем более, что он собирался просить папу и маму оставить Пушистега жить у них в квартире – для такого сложного разговора подготовка в виде добросовестно сделанных на понедельник уроков была первостатейной необходимостью.

Однако Севка даже не успел выложить учебники из рюкзака на стол – неожиданно зазвонил смартфон. Звонила мама.

– Севочка, ты уже дома?

– Да, мам! И обед я уже съел...

– Ты моя умница...

– Мам, я прямо сейчас за уроки сяду! – торопливо сказал мальчик в трубку. – А ты когда домой придёшь? Мне просто одну вещь у тебя спросить очень надо...

– Сева, погоди. Не надо пока за уроки, и все вопросы потом. У тёти Лили же сегодня день рождения, ты что, забыл?

Упс! День рождения тёти Лили, точно, мама ещё неделю назад говорила... Это нарушало все Севкины планы. Вообще говоря, дни рождения, пускай даже у взрослых, – это было вполне себе весело, а главное – можно было натрескаться сладостей по самое не хочу, но... Куда девать котёнка? Оставить в комнате, одного? Тащить его с собой к тёте Лиле в рюкзаке? Нет, такое полностью исключено...

– Севочка, ты меня слушаешь? – мамин голос из трубки прервал Севкины тревожные размышления.

– Да, мам, я здесь...

– Переоденься по-праздничному, в шкафу знаешь где всё у тебя лежит, и жди – мы с папой через двадцать минут заедем за тобой на такси! Хорошо?

– А почему не на нашей машине? – спросил Сева.

– Потому что папа тоже человек и тоже хочет посидеть за столом, а не за баранкой!

– Хорошо, мам...

Положив трубку, Севка тяжело вздохнул и снова полез в шкаф. Не успел в домашнее переодеться, так теперь здравствуйте пожалуйста, опять напяливой белую рубашку и всё такое! Однако день рождения есть день рождения, куда ты денешься... В этот момент мальчик снова почувствовал, что за ним внимательно наблюдают. Он вздрогнул, резко повернулся, оглядел комнату и даже подошел к окну. Абсолютно никого. Только серый котёнок на кровати. Севке стало даже немножко не по себе.

– Слушай, ты, Пушистег! – обратился он вдруг к котёнку, как к приятелю на улице. – Не знаю, из какого цирка ты сбежал, но за мной сейчас приедут мама и папа, и мы уедем на день рождения, понимаешь? И взять тебя с собой я не смогу. Поэтому, прошу пожалуйста, сиди до вечера тихо и ничего тут не натвори – потому что если натворишь, как же я буду просить папу и маму оставить тебя у нас?

На всякий случай Севка плотно закрыл окно – а вдруг котёнку вздумается убежать на улицу? Поразмыслив, мальчик вытащил из шкафа коробку из-под ботинок, сбежал в ванную и нарвал там туалетной бумаги. Затем он выстлал обрывками дно коробки и усадил котёнка в самую середину.

– Если вдруг захочешь в туалет, – строго сказал Сева, – то писай вот сюда, ясно?

Мальчик вдруг подумал, что он разговаривает с котёнком, как с человеком – пускай даже несмышлёнышем-дошкольником из детского садика. Со стороны это выглядело, наверное, до неприличия глупо. Снова зазвонил мобильник.

– Сева, мы подъехали, выходи скорее! – сказала мама в трубку.

– Да, мам! – ответил мальчик. Уже заперев дверь и торопливо спускаясь вниз по лестнице, он с ужасом вспомнил, что оставил коробку с котёнком прямо на виду, даже не спрятал

под кровать. Если по возвращении домой мама или папа вдруг зайдут к Севке в комнату первыми, то... Ой, что будет...

КАПИТАН

День рождения у тёти Лили прошёл вполне себе ничего. Ну, скажем так, сносно. Как обычно проходят дни рождения у взрослых. Нельзя сказать, что Севке было очень интересно: из детей на празднике кроме него была только Маринка, Севкина двоюродная сестра, а с девочкой особо ни поболтаешь, ни поиграешь – тем более что Маринка Севку с высоты своих тринадцати лет считала чуть ли не малышом и то и дело пыталась воспитывать и читать нотации. Разговаривать со взрослыми и вовсе был мёртвый вариант – такое впечатление, что у них из всего словарного запаса для Севки находилось только два вопроса: первый «как дела в школе?» и второй, не менее интересный и неожиданный, «как в школе дела?».

С другой стороны, стол был выше всяких похвал – разных вкусовностей на нём было море, причём накрыто было настолько красиво, что хотелось попробовать решительно всё, хотя бы по кусочку. Ни в соках, ни в разной газировке мальчишку никто не ограничивал, – в общем, философски подумав про себя, что во всём на свете есть как плюсы, так и минусы, Севка пытался выжать из в целом скучного вечера максимум позитива. Однако, несмотря ни на отменные заварные пирожные, ни на глазированные творожки, ни на колу с фантой, мальчишка не забыл о том, что дома на его кровати стоит коробка, в которой сидит маленький Пушистег... А что может натворить в квартире предоставленный самому себе шаловливый котёнок – Севка слышал множество рассказов от одноклассников и друзей. Так что на всякий случай лучше всего было бы оказаться в квартире до родителей. Но как такое провернуть?

Помощь пришла с совершенно неожиданной стороны. Вдруг засобирались домой дядя Серёжа с тётёй Наташей. Встав и вежливо извинившись, дескать, дела неотложные, дядя Серёжа спросил:

– Никому больше домой срочно не надо? А то могу подбросить...

И тут вдруг Севка, как в школе на уроке, вскинул руку:

– Дядя Серёжа, а можно Вы меня домой завезёте? Мам, пап, – он повернулся к папе и маме, – я устал сильно, у меня голова что-то болит... Можно мне с дядь Серёжей домой? Я Вам позвоню оттуда и спать сразу лягу...

Мама с папой удивлённо уставились на мальчишку.

– Севочка, а как же торт? – спросила тётя Лилия.

– Тётя Лиль, всё было ужасно вкусно, спасибо... Только я, наверное, объелся, я торт уже не хочу... – между прочим, тут Севка даже ни капельки не соврал.

– Сева, тогда подожди немного, мы вызовем такси и поедем домой все вместе... – сказала мама. Впрочем, тон у неё был немного неуверенный. Севка эту слабинку тут же уловил:

– Мам, ну мне, в конце концов, не семь лет! Что я, дверь в квартиру открыть не сумею? Дядя Серёжа меня до самого подъезда довезёт, а вы досиживайте уже, у вас тут разговоры интересные...

– Что, скучно с Маринкой общаться? – спросил понимающе папа. – Совсем-совсем в футболе не разбирается? – Маринка демонстративно отвернулась и фыркнула, дескать, вот ещё придумали в чём она должна разбираться! Взрослые дружно засмеялись.

– Серёж, ты тогда его прямо до двери проводи, и позвони мне, что Севка в квартиру зашёл, хорошо? – попросила мама дядю Серёжу. У Севки отлегло от сердца – даже если котёнок что-то и натворил, он наверняка успеет прибраться до прихода родителей. Часа два у него точно будет, а то и больше.

Сидя на заднем сиденье, наевшийся до отвала Севка даже уснул. Его растолкала тётя Наташа:

– Севочка... Приехали, выгружайся потихоньку...

Сон с мальчишки мгновенно слетел, как не было. Вместе с дядей Серёжей они поднялись на четвёртый этаж; Севка открыл дверь в квартиру и включил свет в коридоре:

– Большое спасибо, дядь Серёж! Вы только маме не забудьте позвонить, что меня довезли, а я тоже ей сейчас позвоню!

Отзвонившись маме, Севка, наконец, стянул кроссовки и направился в свою комнату. Удивительное дело! Никаких луж на ковре, никаких порванных обоев и разбросанных по полу вещей – комната была в точности такой же, как пять часов назад. Коробка с Пушистегом стояла там же, где её оставил мальчик – то есть посередине кровати. Котёнок лежал с закрытыми глазами и, похоже, спал. Севка так обрадовался, что схватил котёнка на руки и прижал к груди:

– Слушай, Пух, ну какой же ты молодчина! Ты даже не представляешь... Теперь я тебя точно никакой Кругловой не отдам, а завтра спрошу у папы с мамой, чтобы мы оставили тебя мне, договорились? – он усадил немного ошалевшего котёнка обратно в коробку, коробку задвинул под кровать, и начал раздеваться. Всё получилось лучше некуда, волноваться больше было не о чем – почему-то мальчишке снова жутко захотелось спать. Собрав все силы, он всё-таки заставил себя повесить праздничный костюм в шкаф, затем выключил свет и буквально рухнул на подушку.

– Спокойной ночи, Пушистег! – прошептал он и тут же крепко заснул.

Севка проснулся от странного ощущения, будто бы на него кто-то внимательно глядит. В комнате было темно, тихо и душно. Мальчишка встал с кровати и приоткрыл окно. Пахло приятной сентябрьской ночной прохладой. Неслышно распахнув дверь в соседнюю комнату, Севка убедился, что родителей дома ещё нет. Он сходил на кухню, попил воды из графина, вернулся в спальню и залез под одеяло. Тут он вспомнил про котёнка, снова встал с кровати и заглянул туда, где стояла коробка:

– Пушистег! Пушистег! Ты тут?

Из темноты сверкнули два кошачьих глаза. Севка облегчённо вздохнул и уже было собрался ложиться, когда услышал:

– Я здесь, уважаемый Сева. Нам надо поговорить.

Вообще говоря, мальчишка даже не удивился. Точнее не так – он, конечно же удивился и даже немножко испугался, но весь день он как бы неосознанно ожидал такого развития событий. Всё-таки в этом котёнке с самого начала было что-то странное. Его будто бы всё понимающий, взгляд. Его удивительная чистоплотность. Его скрытное и умное, совершенно «не котёночье» поведение в школе, а потом в квартире... И вот теперь десятки мелких, казалось бы не связанных между собой подозрений и сомнений вдруг сплелись в отчётливое понимание: в городе Аляпинске творится что-то невероятное, а Севка оказался, что называется, «на самом интересном месте».

Мальчик уселся прямо на ковёр. Котёнок вышел из-под кровати и сел напротив. Лампа в комнате была выключена, но фонари с улицы давали достаточно света, да и глаза уже давно привыкли к темноте, так что всё было видно очень хорошо. Наконец, котёнок снова заговорил:

– Здравствуйте. Я знаю, что Вас зовут Сева, что Ваше звание – «пятиклассник», и что Вы всё ещё проходите курс обучения, то есть ходите в школу. Вы хорошо меня понимаете?

Севка кивнул. Котёнок говорил тихим и шипящим голосом с престранным акцентом, например «Сева» он произносил скорее как «щеууа», однако всё было вполне понятно. Мальчик долго думал, что сказать в ответ, наконец решил продолжить разговор так:

– Здравствуйте... Да, меня Сева зовут... Я сразу догадался, что ты... что Вы необычный котёнок...

– Не стоит говорить неправду. Если бы Вы догадались, что я не котёнок, Вы бы не тискали меня, не гладили и не обнимали, как котёнка, не так ли?

Севка покраснел. Потом взяло верх любопытство:

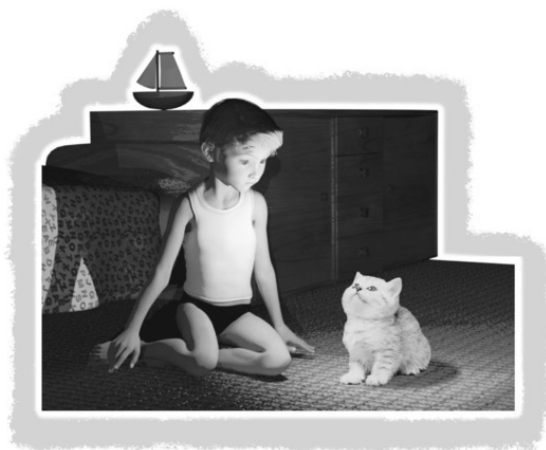
– Если Вы не котёнок, тогда кто Вы?

– По званию я капитан космического корабля, а ещё я учёный, руководитель научно-исследовательской экспедиции. Предвидя Ваш следующий вопрос, отвечаю сразу: я – представитель другой цивилизации, я с другой планеты и даже из другой звёздной системы, очень далеко отсюда.

– Учёный? А что Вы изучаете?

– Вас.

– Меня?!

– Если Вы не котёнок, тогда кто Вы?

– Конечно же, не Вас персонально, уважаемый Сева – мягко ответил котёнок. – Мы изучаем вас, то есть людей. На этой планете вы – единственный разумный вид.

– А у вас там... ну, где Вы живёте... там все такие? Ну, такие же как Вы? – спросил мальчик осторожно.

– Похожие на ваших котят, Вы имеете в виду?

Севка в ответ только кивнул.

– Я предвидел подобный вопрос. Если не пускаться в излишние подробности, ответ будет «да».

– Понятно... Тогда... Тогда если Вы – капитан космического корабля и учёный, то что Вы делали там, на переходе? Ну, когда чуть не попали под машину?

– Видите ли, – начал котёнок, – мы наблюдаем за вашей планетой очень давно, здесь неподалёку у нас постоянная исследовательская база...

– А это где? На Луне? – спросил Сева.

– О, нет, это было бы слишком неосторожно; тем более, что к Луне летать вы уже научились. Это... в общем, не на Луне, долго объяснять... Само собой, мы смотрим и слушаем ваши

телевизионные каналы, радио, но этого часто недостаточно – и время от времени мы посылаем исследовательские корабли на низкую орбиту, для наблюдений, так сказать, «вблизи». Вот и на этот раз мы отправили дежурную наблюдательную миссию, и всё шло гладко, но тут случилось непредвиденное...

– Подожди... То есть подождите! – догадался мальчик. – Этот метеорит, ну, про который все говорят, верно? Это был ваш космический корабль?

– Нет, это был как раз самый обыкновенный метеорит. Но вот взорвался он очень близко от нашего корабля. Я помню яркую вспышку, потом взрывная волна медленно сминая обшивку, как фольгу, а потом я потерял сознание и очнулся уже здесь, внизу. Сработали системы безопасности, и меня катапультировало на поверхность планеты. Похоже, я был сильно контужен и долго не осознавал своих действий – полностью я пришел в сознание только уже внутри Вашего школьного рюкзака. Что стало с остальными членами экспедиции, я не знаю – возможно, они погибли, возможно, смогли, как и я, спастись...

Котёнок замолчал и как будто бы задумался.

– Вы на Земле знаете, что такое друзья – наконец, произнёс он. – Я слушал Ваши разговоры с друзьями в школе... Так вот, это был мой экипаж, мои самые лучшие друзья... Мне трудно говорить...

Севка протянул руку, чтобы погладить «котёнка», но потом вспомнил, отдернул руку и просто сказал:

– Ты... Вы знаете, мне очень жаль... И я хочу помочь, честно-честно. Но пока даже не знаю чем...

Через приоткрытое окно было слышно, как к дому подъехала легковая машина. Мальчик сразу догадался, что это такси с мамой и папой. И верно – через несколько минут он услышал звук открывающейся двери, и в квартиру вошли родители. Севка вскочил с ковра и быстрее молнии юркнул в кровать.

– Пушистег, под одеяло! – скомандовал он шепотом. Котёнок сверкнул глазами, но послушно залез к Севке. Мальчик закрыл глаза, и притворился спящим. В коридоре что-то тяжело стукнуло.

– Геннадий, не бухай ты так ботинками, разбудишь Севочку! – сказала мама.

Севка от негодования даже подёрнул плечами. «Севочку». Тоже мне!

– Да я нечаянно, споткнулся тут... – послышался тихий голос отца. Дверь в комнату Севки осторожно приоткрылась.

– Спит, как сурок. Напрыгался за день! – сказал папа и ещё осторожнее закрыл дверь.

Мальчишка ещё какое-то время полежал, затем открыл глаза и приподнялся на локте. Явно недовольный инопланетный котёнок вылез из-под одеяла:

– Уважаемый Сева, я Вам очень благодарен за моё спасение, но попробуйте, пожалуйста, понять – я не котёнок. Я взрослое разумное существо, крупный учёный, командир научной экспедиции. Поэтому, прошу Вас ещё раз, не надо меня обнимать, тискать, гладить и называть «Пушистиком» и тем более «Пушистегом». Я достаточно хорошо понимаю ваш язык, знаете ли...

Севка неожиданно покраснел до самых кончиков ушей.

– А как тебя... то есть, простите, как Вас тогда зовут? – спросил он.

Инопланетянин задумался. Потом сказал:

– Звуки нашего языка для вас совершенно непризносимы – так что даже если я назову своё настоящее имя, Вы не сможете его повторить... Для удобства общения я разрешаю Вам придумать мне какое-нибудь другое, но без всяких там «пушистиков». Вот поставьте себя на моё место – представьте себе, что Вас, пятиклассника, вдруг начали называть «куколкой» или «пупсиком»?

Представив себе такое, Севка просто захлебнулся от возмущения. Да его даже мама в порывах самой лютой в мире нежности никогда не позволяла себе так оскорбительно называть! Ну, во всяком случае, во вменяемом возрасте. Неожиданный гость из космоса был прав, тут нужно другое имя. Мальчик напряжённо думал. Взгляд его скользнул по книжной полке, потом по игрушкам, разбросанным по столу. Увидев пластмассового стегозавра, Севка чуть не подпрыгнул:

– А если мы просто отбросим буквы «пуши», а «стег» оставим? Будет коротко и красиво, а ещё чем-то похоже на стегозавра! А стегозавры – мои любимые динозавры. Вы знаете про динозавров?

– Мы довольно хорошо знакомы с достижениями науки землян, и про ваши раскопки и динозавров знаем – ответил пришелец. – Нам, правда, не очень понятна ваша мода повсюду рисовать динозавров, делать фильмы про динозавров, продавать фигурки с динозаврами – как будто в истории вашей планеты не было других интересных и необычных животных! Но... Наверное, каждая цивилизация в этой Вселенной обладает своими странностями...

– Это потому что динозавры огромные и прикольные! – горячо вступился за свою цивилизацию мальчишка. – Они... Ой, нет, подождите, мы же о другом говорили... так Вам нравится имя «Стег»? Можно, я буду называть Вас так? Или, если хотите, «капитан Стег»?

Инопланетянин кивнул головой:

– Хорошо, я согласен на «капитана Стега» или даже просто на «Стега». Только пообещайте мне, пожалуйста, больше не тискать меня и не обнимать, договорились?

Севка снова покраснел:

– Я больше не буду. Я же не знал, что Вы с другой планеты и командир корабля...

Космический котёнок тихонько соскочил с кровати, пробежался по полу и запрыгнул на подоконник. Там он сидел молча долго, минут пять или даже десять. Сева терпеливо ждал. Спать не хотелось совершенно. Пришелец, наконец, пошевелился и вернулся к мальчику.

– За что я больше всего благодарен Вам, Сева – так это за то, что никому не выдали тайну и не рассказали обо мне, хотя это доставляло Вам множество неудобств, я видел. Я сперва вообще подумал, что Вы – взрослый землянин, и только позже сообразил, что Вы на самом деле ещё детёныш...

Севка нахохлился:

– Капитан Стег, вот Вы просили меня, чтобы я Вас не обзывал больше «пушистиком», а сами тут же обзываетесь «детёнышем». А мне, между прочим, уже одиннадцать лет!

Пушистый Стег заполз на верх подушки и осмотрелся по сторонам:

– Я прошу прощения, уважаемый Сева. Видите ли, для меня Вы в любом случае детёныш – и по возрасту, и по Вашему положению в обществе... Ну вот если бы я сейчас предложил Вам выйти на улицу и погулять – смогли бы Вы это сделать?

Мальчик подумал.

– Нет, надо сперва отпроситься у мамы с папой. А они так поздно ни за что не отпустят...

– Вот видите. Мне бы было намного проще, если бы Вы были взрослым землянином. Потому что мне крайне неловко обращаться к Вам после того, что Вы уже сделали для меня – но мне очень нужна помощь.

Слова пришельца про «если бы был взрослым» были немножко обидными, но Севке стало так интересно, что он решил на этот раз не обижаться.

– Тогда расскажите, – осторожно начал он, – какая Вам нужна помощь и почему так важно, чтобы я был взрослым? Может быть, тогда лучше просто рассказать обо всём маме и папе?

– Нет! – глаза Стега даже блеснули. – Нам категорически запрещено вступать с землянами в контакт, за исключением разве что самых экстренных случаев. Мой случай экстренный, я вступил в контакт с Вами, но вовлекать сюда других землян уже нельзя. Это может поста-

вить под угрозу всю нашу миссию. Ваши мама и папа – замечательные люди, и Вы совершенно правильно им доверяете. Но вот я, к сожалению, такой роскоши лишён... Если бы Вы были взрослым – так было бы удобнее, хотя бы с точки зрения свободы передвижения по планете; но мне попался детёныш, и с этим уже ничего не поделаешь... Что же касается помощи, то тут всё очень просто – и одновременно сложно. Мне нужно каким-то образом вернуться к себе на базу. Если этого не сделать, какое-то время я проживу на Земле, но...

– Что тогда? – спросил мальчишка.

– Видите ли, земные продукты и воздух для нас, скажем так, «условно ядовиты». В частности, ваши молоко и котлеты довольно вкусны и вполне годятся нам для поддержания сил... Но... Только в небольших дозах и не очень долго – три-четыре недели, не больше. Всё это время в организме медленно скапливаются определённые земные вещества, для нас смертельные. Поэтому... Если я не вернусь к своим, то умру через месяц, максимум через полтора.

Севка даже похолодел. Потом немного успокоился, подумал и сказал:

– Раз Вы учёный и космонавт, у Вас должны быть какие-то средства аварийной связи, правильно? Что-то типа маяка для того, чтобы Вас могли отыскать? У наших космонавтов так, я смотрел по телевизору.

– И у наших тоже в точности так! – кивнул Стег. – Только при взрыве метеорита мой «маяк», к сожалению, вышел из строя. Вам знакомо понятие «электромагнитный импульс»? Его довольно часто обозначают английскими буквами «EMP»?

Севка напрягся, как на уроке во время ответа у доски, потом вспомнил и торопливым шёпотом выдал:

– Я знаю! Это в компьютерных стрелялках есть такое, мне старшие пацаны показывали. Есть эмпешные гранаты и даже эмпешная винтовка – они плохо помогают от разных монстров, зато очень круто работают против разных роботов и техники!

– Недурно для столь юного возраста! – сказал инопланетянин и погладил себя по длинным усам крошечной лапкой. – При взрыве метеорита образуется электромагнитный импульс такой силы, что любую электронику поблизости просто выжигает изнутри. Вот, посмотрите – откуда-то он достал совсем крошечный приборчик, размером с четвертинку спичечного коробка или даже меньше. – Это мой поисковый маяк, коммуникатор дальней связи, банк данных, навигатор, ну и всё прочее. Точнее, были.

– Похоже на мой смартфон, только очень маленький! – Севка неслышно пошлепал босыми ногами к столу, нащупал смартфон, вернулся в кровать, устроился поудобнее и включил гаджет. Инопланетный учёный разглядывал земную технику с огромным интересом.

– Ваши приборы мы знаем в основном по теле- и радиопередачам – сказал он наконец. – У вас есть ещё и всепланетная компьютерная сеть, которую Вы называете Интернетом, но за ней следить нам из космоса гораздо сложнее – она кабельная, шифруется, да и информации там в миллионы раз больше... Очень интересно видеть перед собой настоящий работающий образец! Скажите, Сева, а этот... смартфон... может определить, в какой точке планеты мы находимся?

– Здесь есть приложение «Карта» – ответил мальчишка. – Оно показывает, на какой ты улице в городе и даже возле какого дома.

Он запустил программу. Инопланетянин, немного понаблюдав за действиями Севки, вмешался:

– Я понял, как работает управление. С таким я могу справиться сам. Разрешите?

Севка кивнул и отодвинулся в сторону. Стег тут же начал ловко водить своими крошечными лапками по экрану смартфона, залезая в какие-то незнакомые мальчишке меню с настройками и цифрами. Со стороны зрелище было просто невероятное – маленький пушистый котёнок, с серьёзным видом изучающий программу в мобильнике! Наконец, Стег оторвался от экрана.

– Примитивно, но работоспособно. Такой прибор может здорово нам пригодиться!

– Скажите, капитан Стег, – спросил уважительно Севка, – а разве ваша инопланетная электроника не круче нашей в миллион раз? Тогда она должна не бояться никаких там импульсов, и вообще быть супернадёжной...

– Мы, уважаемый Всеволод, – ответил инопланетянин, – живём в одной и той же Вселенной, и физические законы в ней одинаковы везде, что у вас, что у нас. Электрический ток всегда остаётся электрическим током, магнитное поле – магнитным полем, и наша техника, к сожалению, тоже ломается и выходит из строя в точности, как и ваша. Кстати, и ремонтируется тоже – добавил он со вздохом. – Вот если бы поломка была попроще, если бы у меня было побольше времени и необходимые инструменты, возможно – возможно! – я бы даже сумел починить свой маяк с помощью земных радиодеталей... Но...

В соседней комнате у мамы с папой неожиданно зажёгся свет. Севка быстро и тихо улёгся на подушку, и закрыл глаза; Стег без напоминаний юркнул под одеяло, немножко щекоча мальчишке руки и живот. Раздались шаги – тяжёлые, папины; было слышно, как отец прошёл по коридору на кухню, как он включил воду в кране, затем выключил. Наконец, свет под дверью погас и снова наступила полная тишина. Пришелец из космоса, негромко фыркнув, вылез наружу. Севка раздумывал.

– Скажите, – наконец решился спросить он, – а кроме маяка, у Вас ничего с собой нет? Ну, такого... из ваших технологий... которое могло бы помочь?

– У меня уцелела аптечка – ответил Стег. – Что, впрочем, неудивительно, ведь в ней никакой электроники нет. В частности, оттуда я беру микрокапсулы, которые нейтрализуют поступающие в мой организм с пищей и воздухом земные яды. Но, сами понимаете, запас таких микрокапсул у меня не бесконечен. Само собой, есть и кое-какие другие лекарства и препараты...

– А как Вы собираетесь разыскивать свой экипаж? – снова спросил Сева. – Какая Вам может быть польза от аптечки и моего смартфона?

Инопланетянин внимательно посмотрел на Севку.

– Знаете ли Вы, уважаемый юный Сева, что такое телепатия?

– Это... это когда предметы силой мысли двигают по телевизору? Папа говорит, что этим занимаются только мошенники и шарлатаны...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.